

стей, становятся необходимой предпосылкой проявления его активности в политико-правовой сфере. Поэтому и сегодня сохраняет свою актуальность утверждение Н.И. Матузова о том, что судьба прав человека в России полностью зависит от исхода проводимых в стране экономических реформ, преодоления всеобщего (системного) кризиса общества [8].

Библиографические ссылки

1. Бондарь Н.С. Гражданин и публичная власть : Конституционное обеспечение прав и свобод в местном самоуправлении : учеб. пособие. М. : Городец, 2004.
2. Бондарь Н.С. Права человека и Конституция. Ростов н/Д : [б. и.], 1998.
3. Борщевский М.Б. Решение Конституционного Суда в море политических и экономических страстей // Рос. юстиция. 2003. № 12.
4. Зорькин В.Д. Защита социальных прав и преодоление несправедливости: проблемы конституционного правосудия [Электронный ресурс] : докл. на науч. конф. «Соц. права и практика Конституц. Суда Рос. Федерации» / юрид. фак. С.-Петерб. гос. ун-та, 5–7 июня 2007 г. Режим доступа: <http://www.ksrf.ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=18>.
5. Зорькин В.Д. Права человека в контексте глобальной юриспруденции [Электронный ресурс] : докл. на Всемир. конф. по конституц. правосудию, Кейптаун, 23–24 янв. 2009 г. Режим доступа: <http://www.ksrf.ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=22>.
6. Кряжков В.А., Лазарев Л.В. Об изменениях в компетенции Конституционного суда. Конституционная юстиция в Российской Федерации. М. : [б. и.], 1998.
7. Мальцев Г.В. Соотношение моральных и правовых запретов // Права человека и современное государственное развитие / отв. ред. А.Г. Светланов. М. : [б. и.], 2007.
8. Матузов Н.И. Теория и практика прав человека в России // Правоведение. 1998. № 4.
9. Чепурин В.В. Право человека на достойную жизнь и состояние его осуществления в современном российском обществе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. Владимир, 2005.
10. Яхина Ю.Х. Полномочия Конституционного суда Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1997.

Дата поступления в редакцию: 27.07.2011

УДК 343

А.И. Арестов, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника ВИПК МВД России по научной работе;

П.Н. Кобец, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГКУ «ВНИИ МВД России»

**ОБЩЕСОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ ОХРАНЫ РЫБНЫХ ЗАПАСОВ, ДОБЫЧИ,
ПЕРЕРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ МОРЕПРОДУКТОВ**

Рассмотрены некоторые аспекты общесоциального предупреждения преступлений, совершаемых в сфере охраны рыбных запасов, добычи, переработки и реализации морепродуктов, в частности, выделены основные факторы, способствующие нарастающей криминализации сферы оборота водных биоресурсов; рассмотрены способы ухода от таможенного оформления добытых морепродуктов; предложены меры правового характера для повышения государственного уровня контроля за добычей морских биоресурсов.

The article describes some social aspects of crime prevention measures, committed in a sphere of protection of fish stocks, extraction, processing and realization of seafood, particularly: the major factors promoting accruing criminalization in sphere of a turn of water natural resources are allocated; ways of escaping from customs registration of the extracted seafood are considered; measures of legal character for increasing of the state level of control over extraction of sea natural resources are offered.

Анализ действующих нормативных правовых актов в области регулирования рыбодобычи и практика их применения в современных рыночных условиях показывают, что основной их недостаток заключается в том, что они принимались в условиях планового ведения хозяйства, когда весь рыбопромысловый флот находился в собственности государства. В настоящее время все рыбопромысловые суда приватизированы либо являются имуществом акционированных обществ.

В этой связи возникли принципиально новые, основанные на негосударственной собственности, правоотношения между государством и субъектами рыбной промышленности, которые в значительной степени не регулируются принятыми ранее нормативными правовыми актами.

В ходе экономической реформы береговые перерабатывающие предприятия, судоремонтные заводы, рыбные порты, организации, владеющие промысловым флотом, стали полностью

самостоятельными и осуществляют свою деятельность на основе рыночных экономических отношений. Часто основными направлениями деятельности этих хозяйствующих субъектов являются незаконная добыча и переработка рыбы и других морепродуктов.

За последние годы изменилась структура преступлений, совершаемых в сфере незаконной добычи, переработки и реализации водных биоресурсов. Так, если в 80-х гг. XX в. более 50 % таких преступлений составляли хищения рыбопродукции на обрабатывающих предприятиях и добывающих судах, то в настоящее время характерными являются такие деяния, как браконьерство, уход судов в иностранные порты из районов промысла без таможенного оформления, недекларирование груза, перегруз рыбы в море на суда, уже прошедшие таможенный досмотр, несоответствие улова квотам вылова и др.

К числу основных факторов, способствующих нарастающей криминализации сферы оборота водных биоресурсов, можно отнести следующие:

1. Несовершенство нормативной базы, регулирующей охрану водных биоресурсов и рыболовство.

2. Либерализация внешнеэкономической деятельности.

3. Крайне низкий уровень технической и материальной оснащённости контролирующих органов и прежде всего ОВД (недостаток плавсредств и ГСМ, а также отсутствие современных быстроходных судов, отсутствие авиации и т. д.).

К субъектам правонарушений в сфере добычи водных биоресурсов относятся браконьеры-индивидуалы и различные преступные формирования, в том числе и преступные сообщества, действующие как во внутренних водах и территориальном море, так и на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне. Браконьерство выступает не только в качестве экологического преступления или правонарушения, но и стало видом преступной деятельности в сфере экономики. При этом оно уже давно приобрело характер организованной преступной деятельности, осуществляемой должностными лицами с использованием служебного положения, коррумпированных связей, с применением современных орудий лова и других технических средств.

Браконьерство – лишь начальная стадия цепи преступлений, связанных с незаконной переработкой водных биоресурсов, их контрабандой, отмыванием денежных средств, полученных преступным путем, укрытием доходов от уплаты налогов и других обязательных платежей, невозвратом из-за границы денежных средств в иностранной валюте.

В последние годы браконьерство все более приобретает характер незаконного промысла и коммерческого использования водных биоресурсов, в связи с чем резко возросли объемы нелегальной добычи. На динамику их незаконной добычи влияет появление и развитие предприятий с различными формами собственности, которые в целях получения прибыли осуществляют преступную деятельность в организованной форме с использованием промысловых орудий лова. Браконьерство, имеющее такую форму, наносит значительный ущерб государству и является в настоящее время наиболее распространенным преступлением в сфере экологии, имеющим высокую степень общественной опасности как по характеру деяния, так и по степени последствий.

Принимаемые заинтересованными ведомствами нормативные правовые акты не конкретизируют способы и методы организации взаимодействия ответственных за него органов и должностных лиц, не предусматривают ответственность за невыполнение содержания этих документов, не определяют источники ресурсного обеспечения.

К этому следует добавить, что у ведомств, призванных охранять и приумножать рыбные запасы региона, нет необходимых полномочий, так как существующая нормативно-правовая база несовершенна, а новый федеральный закон о рыболовстве все еще находится в стадии рассмотрения.

Несовершенство законодательства, регулирующего процессы лицензирования и продажи рыбной продукции на экспорт, способствовало криминализации рыбной отрасли по стране в целом.

Анализ состояния дел и оперативной обстановки в рыбопромышленном комплексе позволяет сделать вывод о том, что рыбная отрасль страны в настоящее время находится в первой тройке наиболее криминализованных видов бизнеса, а в дальневосточном регионе является одной из самых криминогенных сфер экономики.

На основании федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», уголовного и уголовно-процессуального законодательства на ОВД возложены функции по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию относящихся к их компетенции преступлений на всей территории Российской Федерации, в том числе на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации.

Кроме того, ОВД самостоятельно участвуют в проведении контрольно-проверочных мероприятий в районах промысла и на маршрутах транспортировки морских биоресурсов.

В связи с этим и в соответствии со ст. 150 УПК РФ органами внутренних дел расследуются преступления, предусмотренные ст. 158–160, 171, 174, 175, 188, 193, 201, 204, 256, 285, 292 и другими статьями УК РФ, отнесенными к их компетенции.

МВД России в рамках межведомственного положения осуществляет оперативно-розыскную деятельность по борьбе с преступностью в районах промысла и на маршрутах транспортировки рыбной продукции как самостоятельно, так и с направлением сотрудников ОВД Российской Федерации на корабли (катера, суда) ПС ФСБ России и на суда органов рыбоохраны в составе групп взаимодействующих органов.

В связи с тем, что Роскомрыболовства подразделяет субъекты Российской Федерации на рыбодобывающие и нерыбодобывающие регионы, МВД России относит к рыбодобывающим регионам 18 субъектов Российской Федерации, так как считает, что именно они представляют оперативный интерес в этой сфере экономической деятельности.

Работа в рыбодобывающих районах осуществляется в основном в соответствии с ежегодными приказами МВД России и ПС ФСБ России под условным наименованием «Путина».

В основном преступления, совершаемые лицами, участвующими в незаконном обороте водных биоресурсов, связаны с незаконной внешнеэкономической деятельностью. Значительная часть добытой отечественными компаниями и фирмами морепродукции незаконно реализуется за рубежом. Причем если раньше в этом криминальном бизнесе участвовали частные организации, компании, фирмы, то сейчас в нем участвуют почти все хозяйственные структуры, имеющие отношение к добыче и сбыту морепродукции, в том числе государственные.

Эксперты полагают, что только на Дальнем Востоке стоимость незаконно добытой морепродукции, нелегально реализуемой за рубежом, достигает до 1,5 млрд долларов США. Браконьерство в современном виде давно стало деятельностью организованных преступных групп со строгой иерархией и распределением обязанностей. К сожалению, меры, принимаемые к браконьерам, не адекватны причиняемому ими ущербу.

Так, капитан судна «Гангут» за незаконный вылов 208 т минтая оштрафован менее чем на 2000 р. Другая преступная группа, используя судно ПТР, тралом выловила в Каспийском море более 26 т осетровых, за что шесть браконьеров осуждены к условному наказанию.

Существует множество схем и способов сокрытия доходов, получаемых от экспортных поставок морепродуктов. Как показывает практика, наиболее простыми и распространенными способами ухода от таможенного оформления добытых морепродуктов являются:

реализация улова зарубежным судам без захода в порт приписки (так, судно, имеющее разрешение на отлов, например, 50 т краба, в море ловит 250 т, там же, в экономической зоне, реализует весь груз иностранцам, а в судовом промысловом журнале регистрирует якобы выловленные разрешенные 50 т. В среднем, по оценкам независимых экспертов, за месяц на одном судне только на контрабанде краба таким способом можно получить прибыль в 40 млн долларов США);

фальсификация качественных параметров морепродукции с целью занижения стоимости;

скупка либо незаконный промысел биоресурсов в приграничных районах, свободных экономических зонах с целью их дальнейшего бесконтрольного перемещения через границу;

использование поддельных документов с указанием наименования груза, не соответствующего действительности (недостоверное декларирование).

Одна из проблем на острове Сахалин состоит в том, что его жителям из года в год квоты на лов лосося уменьшают, а в прошедшем году их вообще не выделили. Зато японцам в сахалинских водах дали квоты на 16 тыс. т и они ловят лосось дрифтерными сетями, несмотря на то, что еще в 1991 г. страны тихоокеанского побережья (Россия – с 1992 г.) на такой лов в открытом море наложили запрет из-за подрыва запасов лосося.

Проблема криминального бизнеса, связанного с добычей и реализацией пресноводной фауны, является особенно актуальной. В реках и водоемах регионов России водятся и нерестятся наиболее востребованные на потребительском рынке виды животного мира, что обуславливает притягательность этого вида деятельности для получения незаконных доходов. Например, только на Камчатке зарегистрированы около **1000** компаний, занимающихся ловом лососевых, а участков для лова на полуострове – всего **330**.

Следует отметить, что значительное количество материалов поступает в ОВД из иных ведомств. Как правило, в этих материалах недостаточно представлена доказательственная база, объем необходимых документов не превышает **2–3** страниц либо представляет только один протокол, остальные документы, если они имеются в материале, часто не содержат необходимых для возбуждения уголовного дела сведений. По этой причине сотрудникам ОВД приходится заново проводить проверку либо истребовать дополнительные материалы, а в результате, как правило, при рассмотрении собранных материалов выносится постановление об отказе в возбуждении уголовного дела ввиду невозможности проведения отдельных проверочных мероприятий, так как прошло определенное время и нельзя восстановить картину события.

Указанный недостаток имеет место как в рыбодобывающих, так и в нерыбодобывающих регионах. С целью устранения указанных недостатков в некоторых УВД разработаны методические рекомендации для сотрудников рыбоохраны и других государственных структур, участвующих в сохранении водных биоресурсов, проводятся семинары. Эта работа отражена в планируемых некоторыми УВД мероприятиях по активизации борьбы с преступлениями в этой сфере экономической деятельности.

При существующем низком государственном уровне контроля за добычей морских биоресурсов, по нашему мнению, крайне необходимо осуществить следующие меры правового характера:

признать морские биоресурсы федеральными запасами с вытекающими последствиями об обязательном учете и отчетности на всех этапах – от добычи, переработки и до реализации;

на правительственном уровне принять решение об изменении порядка вывоза наиболее ценных морепродуктов в порты иностранных государств, предусмотрев оформление необходимых документов в российских портах;

заключить межгосударственные соглашения с иностранными государствами о взаимном обмене информацией по вопросам реализации биоресурсов в иностранных портах, предоставлении иных данных, позволяющих отслеживать незаконные сделки в сфере оборота водных биоресурсов, а также информации о юридических лицах и преступных группах, занимающихся браконьерской добычей и незаконным оборотом морепродуктов;

заключить межгосударственные соглашения с иностранными государствами по вопросам охраны и восполнения осетровых видов рыб между прикаспийскими государствами;

в связи с наличием большого числа органов и организаций, занимающихся охраной биоресурсов, отсутствием четкой регламентации их ответственности и единого подхода к проведению рыбоохранных мероприятий необходимо создать координирующий орган в сфере охраны водных биоресурсов;

вести лицензирование добычи, переработки и сбыта осетровых видов рыб и продукции из них, включая икру;

создать рыбные биржи в приморских регионах Российской Федерации и проводить реализацию морепродукции через них;

привести в соответствие современным требованиям законодательную нормативно-правовую базу функционирования рыбного хозяйства, которая бы способствовала эффективности работы отечественного товаропроизводителя с поставкой продукции на внутренний рынок;

восстановить в соответствии с федеральным законом «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд» практику доведения заданий поставки рыбопродукции в федеральный продовольственный фонд, в том числе спецпотребителям, на условиях и в порядке, определенных федеральным законом;

изменить действующие нормативные правовые акты таможенного регулирования, обеспечив стимулирующие захода российских и арендованных судов в отечественные порты;

внести изменения в нормативные правовые акты о несостоятельности (банкротстве) предприятий рыбной отрасли, а также их распродажи по ценам значительно ниже рыночных,

предусмотрев особый подход по принципам банкротства, включающий в себя разработку планов санации, увеличения доли государственной собственности и другие мероприятия, способствующие стабилизации отрасли, усилению ее роли в развитии прибрежных и северных районов и обеспечению продовольственной безопасности страны;

внести изменения в действующее законодательство по упорядочению государственного управления в области охраны водных биологических ресурсов;

разработать комплекс мер по экономической заинтересованности российских судовладельцев по ремонту, портовому и техническому обслуживанию в отечественных портах и на судоремонтных предприятиях за счет отмены таможенных пошлин на импорт запасных частей, технологического, судового оборудования для ремонта и модернизации флота;

провести перерегистрацию предприятий, фирм, организаций в рыбохозяйственном секторе в целях оптимизации производственных процессов;

восстановить статистическую отчетность в области рыбного хозяйства, реально отражающую экономико-социальное положение в этой отрасли;

усилить уголовную ответственность за незаконную добычу водных животных и растений с использованием особо опасных способов и средств ее совершения, отнеся ее к преступлениям, предварительное следствие по которым обязательно;

выявление и раскрытие преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ, возложить на подразделения криминальной милиции и Федеральной службы по экономическим и налоговым преступлениям МВД России.

Повышению эффективности борьбы с посягательствами на водные биологические ресурсы, имеющими характер крупномасштабного преступного промысла и отличающиеся высокой степенью общественной опасности, не способствует действующее уголовное законодательство об ответственности за незаконную добычу водных животных и растений (ст. 256 УК РФ), которое не учитывает особо опасные способы и средства его совершения, представляющие собой квалифицированные и особо квалифицированные составы этого преступления. В связи с этим целесообразно внести в ст. 256 УК РФ дополнения, предусмотрев в качестве квалифицирующих и особо квалифицирующих обстоятельств совершения данного преступления следующие признаки:

укрытие от учета в судовых документах и отчетах, искажение сведений о добытых видах и количестве водных ресурсов, в том числе о прилове, особенно тех видов биоресурсов, на добычу которых требуется специальное разрешение;

добыча сверх установленных квот, связанная с гибелью малоценной или не икряной рыбы, рыбной молоди, не достигшей промысловой меры;

использование различных по характеристике орудий промысла и плавсредств как квалифицирующих признаков тяжести преступлений (удочка, бредень, крючковые снасти, электрошок, химические вещества, вызывающие массовую гибель, плавные сети, трал, ловушки, устанавливаемые с корабля);

отключение средств технического контроля дислокации судов в целях сокрытия преступной деятельности;

добыча в закрытых для промысла районах, в том числе местах нереста, миграции, на территории заповедника, заказника;

добыча осетровых и других видов рыб, морского зверя, иных водных животных или промысловых растений, включенных в Красную книгу России или отнесенных к редким исчезающим видам.

В зависимости от причиненного ущерба, места и способа добычи или уничтожения водных биоресурсов, состава участников преступления целесообразно усилить уголовную ответственность за это преступление, ужесточив санкции ст. 256 УК РФ.

Полагаем, что незаконная добыча водных животных и растений в крупном и особо крупном размере должна быть отнесена к категории тяжких преступлений, что создало бы правовые основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях его выявления и раскрытия.

Дата поступления в редакцию: 12.09.2011